

В настоящее время система правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения продовольственной безопасности, носит комплексный характер и включает нормы о качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека, о безопасности генно-инженерной деятельности, о ветеринарной деятельности, об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения и др. В то же время существует настоятельная необходимость совершенствования правовой основы обеспечения продовольственной безопасности, что обусловлено переходом к «зеленой» экономике и необходимостью в этой связи формирования полноценного правового регулирования важных составляющих продовольственной безопасности: развития сельского хозяйства, в том числе органического сельского хозяйства, обеспечения достаточного, качественного, здорового питания населения и отдельных уязвимых категорий лиц, защиты населения и отдельных уязвимых категорий лиц от продовольственного сырья и пищевых продуктов ненадлежащего качества.

Современный этап правового обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте «зеленой» экономики связан с разрабатываемой Доктриной продовольственной безопасности. Кроме того, наряду с Доктриной существует необходимость разработки и принятия целого ряда нормативных правовых актов, отражающих различные аспекты обеспечения продовольственной безопасности (например, Закона «О развитии сельского хозяйства»). Актуальной остается необходимость разработки и принятия Закона Республики Беларусь «О продовольственной безопасности», который станет правовой основой для дальнейшего развития существующих и внедрения новых механизмов обеспечения продовольственной безопасности и позволит упорядочить данную область общественных отношений.

*Н. Н. Маслакова, аспирантка
НЦЗПИ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ФОРМЕ ОПОСРЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Непрерывное профессиональное обучение по профессиям рабочих в соответствии с п. 2 Положения о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.07.2011 г. № 954, предполагает реализацию определенных образовательных программ

дополнительного образования взрослых, включая программу профессиональной подготовки рабочих (служащих). Осуществляемый на ее основе образовательный процесс включает в себя теоретическое и производственное обучение, реализуемое индивидуально либо в составе учебной группы. Производственное обучение в составе учебной группы предполагает два этапа. На первом этапе предусматривается возможность в порядке исключения проведения обучения на рабочих местах в организации, которой в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, реализующей программы дополнительного образования взрослых. Второй этап производственного обучения, именуемый законодателем производственной практикой, реализуется исключительно на рабочих местах в подобных организациях, более того, может осуществляться под руководством не освобожденного от основной работы высококвалифицированного рабочего. Образовательный процесс, осуществляемый индивидуально, в части производственного обучения может проходить на рабочем месте под руководством не освобожденного от основной работы высококвалифицированного рабочего.

Правовой формой опосредования изложенных выше отношений по нормам ст. 73, 74 Кодекса Республики Беларусь об образовании являются договоры о профессиональной подготовке рабочего (служащего) за счет средств республиканского (местного) бюджета либо на платной основе, на основании которых в соответствии со ст. 59 указанного Кодекса возникают образовательные отношения. Вместе с тем в соответствии со ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь отношения по профессиональной подготовке работников на производстве отнесены к предмету его правового регулирования. Представляется, что производственное обучение как часть образовательного процесса с учетом его проведения на рабочих местах в соответствующих требованиях организациях также подпадает под сферу регулирования норм трудового характера. Из изложенного следует вывод о двойственной природе общественных отношений по профессиональной подготовке на производстве, predeterminedный регулированием актами разной отраслевой принадлежности. Отметим, что исторически указанные отношения регламентировались законодательными актами трудовой природы (КоТ БССР 1929г., КЗоТ БССР 1972 г.), что соответствовало комплексному и системному правовому регулированию. Принимая во внимание изложенное выше, избранная законодателем гражданско-правовая конструкция типовых форм договоров о профессиональной подготовке рабочего (служащего) за счет средств республиканского (местного) бюджета либо на платной основе, утвержденных постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 99, не в полной мере соответствует природе указанных отношений. Учитывая исторически сложившуюся законодательную практику, а также включенность в соответствии со ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь в предмет его право-

вого регулирования, общественные отношения по профессиональной подготовке на производстве, по нашему мнению, должны быть в определенной части опосредованы правовыми формами трудоустройство характера, представляющими собой самостоятельный источник их правового регулирования, которые на сегодняшний день отсутствуют в национальном законодательстве Республики Беларусь.

*Е. В. Прудников, аспирант
БГУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО С НЕУПРАВОМОЧЕННЫМ ОТЧУЖДАТЕЛЕМ

В соответствии с ч. 4 п. 2 ст. 219 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) отчуждение имущества другому лицу помимо воли собственника не допускается, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Согласно ст. 169 ГК сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Договор купли-продажи, заключенный с продавцом, не имеющим права отчуждать имущество (например, ссудополучателем), в судебной практике признается ничтожным с применением двусторонней реституции, не учитывающей добросовестности приобретателя (постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 02.10.2012 (дело № 95-7/2012/122А/729К). Такой подход не соответствует интересам добросовестных субъектов хозяйствования и не обеспечивает стабильности гражданского оборота.

Вместе с тем п. 1 ст. 424 ГК, определяющий предмет договора купли-продажи, не содержит указания на необходимость наличия права собственности у продавца на момент его заключения.

Согласно п. 1 ст. 431 ГК при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, за исключением случая, когда покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований. Такая ответственность продавца в теории гражданского права именуется ответственностью за эвикцию и носит договорный характер.

Следовательно, в случае заключения договора купли-продажи с продавцом, не являющимся собственником имущества, и изъятия товара у покупателя, наступает ответственность по правилам п. 1 ст. 431 ГК, в то время как недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее не-